

ние отдельных моментов, ложь, отказ от показаний и др. Их правильная оценка следователем оказывает существенное влияние на эффективность допроса.

Список литературы: 1. *Бондаренко Е. А.* О психическом развитии ребенка (Дошкольный возраст). Минск, 1974. 2. *Глазырин Ф. В.* Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Свердловск, 1973. 3. *Каневский Л. Л.* Расследование и профилактика преступлений несовершеннолетних. М., 1982. 4. *Ковалев А. Г.* Психология личности. М., 1970. 5. *Кон И. С.* Психология старшеклассника. М., 1982. 6. *Коновалова В. Е.* Психология в расследовании преступлений. Х., 1978. 7. *Коченов М. М., Осипова Н. Р.* Психология допроса малолетних свидетелей: Метод. пособ. М., 1984. 8. *Общая психология*/ Под ред. А. В. Петровского. М., 1976. 9. *Овчинский В.* Нетрадиционные группы молодежи// Соц. законность. 1988. № 4. 10. *Полонский И. С.* Психологические особенности стихийных внешкольных групп подростков и юношей: Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 1970. 11. *Смолина В. В., Кутейникова М. Г.* Возрастные особенности детей школьного возраста. Минск, 1973. 12. *Социальная психология*/ Под ред. А. В. Петровского. М., 1987.

Поступила в редколлегию 17.07.89

Д. В. ФИЛИН, В. А. КНЯЗЕВ, канд. юрид. наук, В. Н. ЗИНЧЕНКО

Харьков

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

НТП на современном этапе оказывает непосредственное влияние на совершенствование расследования преступлений, изменяет характер и особенности криминалистического и уголовно-процессуального мышления. Все больше используются в уголовном судопроизводстве данные естественных и технических наук, значительно расширяя тем самым возможности правоохранительных органов по расследованию и профилактике преступлений. В этой связи особое значение приобретает вопрос о формах использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Традиционно выделяют следующие формы: консультации специалиста; предварительное исследование объектов, содержащих скрытые для неспециалистов признаки общественно опасного деяния, существо и содержание которого может быть установлено только в процессе предварительного расследования; участие специалиста в следственном действии; экспертиза.

Данная классификация построена на формально-юридических критериях, что с криминалистической точки зрения едва ли является бесспорным. Это становится очевидным, если проанализировать такие формы использования специального знания в уголовном судопроизводстве, как экспертиза и предварительное исследование объектов. В качестве примера рассмотрим судебно-медицинскую экспертизу и освидетельствование, проводимые с целью определения характера и степени тяжести телесных повреждений. Здесь мы

имеем в виду не следственное действие, а конкретную форму применения специальных знаний.

Известно, что в отличие от судебно-медицинской экспертизы, назначаемой и проводимой при расследовании преступлений, освидетельствование может осуществляться до возбуждения уголовного дела по письменному поручению органов МВД, прокуратуры и суда (п. 2.1 Инструкции Минздрава СССР о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР; п. 3 Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений*). В постановлении о назначении экспертизы определяется программа исследования [12, с. 40], тогда как в поручении о производстве освидетельствования такой программы нет, что, впрочем, не означает ее полного отсутствия. В п. 33 Правил судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений, регулирующем и освидетельствование, перечислены вопросы, ответы на которые должны содержаться в акте освидетельствования. Это и есть программа освидетельствования. Более того, указанные в упомянутом пункте вопросы решаются и в ходе судебно-медицинской экспертизы. Высказанное в литературе суждение об использовании при освидетельствовании меньшего объема специальных знаний, чем при экспертизе [5, с. 104], не соответствует закону и противоречит логике. Напротив, Правила судебно-медицинского определения степени тяжести телесных повреждений содержат единую методику как для производства экспертизы, так и для судебно-медицинского освидетельствования. Нельзя также согласиться и с мнением И. Л. Петрухина, считающего, что освидетельствование необходимо для выявления телесных повреждений без их медицинской оценки с последующим проведением судебно-медицинской экспертизы, а также, что характер и тяжесть телесных повреждений освидетельствованием не устанавливаются — для этого *обязательна* экспертиза [9, с. 137]. Правила, в частности п. 34, запрещают составление так называемых предварительных выводов, содержащих предположительные суждения о степени тяжести телесных повреждений. Результаты судебно-медицинского освидетельствования фиксируются в акте, где должны содержаться ответы на вопросы, перечисленные в п. 33 Правил, *первый* из которых предписывает установление характера повреждений с медицинской точки зрения, их локализацию и свойства. Анализ требований, предъявляемых к судебно-медицинской экспертизе и судебно-медицинскому освидетельствованию, позволяет выявить их тождественность в плане методики и порядка производства. Как экспертиза, так и освидетельствование имеют своей целью объяснение некоторых сторон объективной реальности.

Однако процессуальные последствия применения названных форм использования специальных знаний совершенно различны. Результатом проведения экспертизы является заключение, выступающее самостоятельным доказательством в деле. Во втором случае речь может идти лишь об акте, лишенном такого значения. Наличие

* Приказ Министра здравоохранения СССР № 1208 от 11.12.78 г.

акта в соответствии со ст. 76 УПК УССР не освобождает от назначения судебно-медицинской экспертизы, что нельзя признать рациональным в плане процессуальной экономии, учитывая идентичность методики исследования, применяемой в обоих случаях.

Изложенное убеждает в необходимости применения иных критериев при определении форм использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. В данной связи следует поставить вопрос о применении здесь не формально-юридического, а объективно-материального критерия, в основу которого должно быть положено понятие исследования, проводимого специалистом той или иной отрасли науки, техники, ремесла.

В юридической литературе судебная экспертиза определяется как процессуальное действие, основное содержание которого составляет производимое по заданию органов расследования или суда специально назначенным лицом — экспертом и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний с целью установления обстоятельств, имеющих значение для расследования, ход и результаты которого фиксируются в особом документе — заключении эксперта, являющемся самостоятельным видом доказательств [6, с. 5]. Аналогичные признаки экспертизы выделяют А. А. Эйман [15, с. 89], А. Р. Шляхов [14, с. 3—7], А. Я. Палиашвили [7, с. 3—20], В. А. Панюшкин [8, с. 118], В. Д. Арсеньев и В. Г. Заболоцкий [2, с. 16—26] и др.

Деятельность эксперта представляет собой синтез процессуальных и непроцессуальных действий. Если взаимоотношения эксперта и следователя, порядок составления заключения и т. п. в определенной степени регулируются УПК, то конкретные методики производства исследований находятся за пределами уголовно-процессуального законодательства. Такие признаки судебной экспертизы, как наличие постановления о ее производстве, описание хода исследования и его результатов в заключении, относятся к юридическим. Они не раскрывают существа экспертного исследования и по своему содержанию формальны. Материальным признаком, отличающим экспертизу от других форм использования специальных знаний в уголовном процессе, может быть понятие исследования. Под исследованием понимается процесс выработки новых знаний, один из видов познавательной деятельности [10, с. 516]. Цель экспертизы как формы познания — выявление существенных сторон объекта исследований. Учитывая, что сущность выражает главное, основное, определяющее в предмете, такое, что обусловлено глубинными необходимыми внутренними связями и тенденциями развития и познается на уровне теоретического мышления [11, с. 48], можно говорить о необходимости назначения экспертизы для выявления «скрытой», т. е. недоступной непосредственному восприятию информации [13, с. 146]. Выявив существенные стороны предмета, эксперт, будучи специалистом в определенной области, объясняет их в своем заключении, применяя методы как эмпирического, так и теоретического мышления.

Изложенное, думается, позволяет считать, что исследовательская деятельность характерна только для экспертизы и отсутствует при всех других формах реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Поэтому нельзя согласиться с Ю. К. Орловым, который полагает, что специалист, участвующий в следственных действиях, тоже производит исследование, отличающееся от экспертного исследования наглядностью воспринимаемых фактов, имеющих общедоступный характер и понятных всем участникам следственных действий [6, с. 26]. Несмотря на это, действия специалиста в данном случае не могут быть признаны исследованием, ибо они не выявляют существенных свойств объекта. Специалист только поясняет общедоступные, всеми воспринимаемые факты, хотя такое восприятие иногда обеспечивается при помощи технических средств. Познание, производимое специалистом, — это познание явлений, а не сущностей. По своему характеру оно эмпирическое. Объяснительная же функция, выполняемая экспертом, позволяет понять существенные, существенные «внутренние» качества объектов реального мира. Они становятся доступными для других лиц только при посредстве экспертного заключения, излагающего сущность объекта исследования в доступных неспециалистам вербальных формах.

Следует отметить, что в задачу эксперта входит выявление не всякой сущности, а именно той, которая несет в себе особенное, индивидуально-конкретное, что отличает предмет исследования от всех других, относящихся к одному роду. К ходу экспертного исследования применима ленинская характеристика познания: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» [1, т. 29, с. 227].

Таким образом, деятельность эксперта направлена на установление существенных, особенных, индивидуально-конкретных свойств предметов, процессов, явлений, состояний объективной реальности путем применения научно обоснованных методик в сочетании с эмпирическими и теоретическими формами реализации научных, технических и других знаний. Применение аппаратуры и инструментов — необязательный признак экспертизы.

Некоторых уточнений требует такая форма использования специальных знаний, как предварительное исследование объектов, содержащих скрытые для неспециалиста признаки общественно опасного деяния. Данная форма имеет две разновидности. В первом случае она представляет собой исследование отдельных существенных сторон объекта и имеет целью установление оснований для возбуждения уголовного дела. Применяющаяся при этом методика только частично совпадает с соответствующей экспертной методикой. Так, в некоторых случаях в стадии возбуждения уголовного дела производится исследование документов на предмет установления их подложности (травления). Наличие таких следов дает основание для принятия соответствующего процессуального решения. Вместе с тем в ходе названного предварительного исследования не устанавливаются другие существенные признаки (способ травления, содержа-

ние вытравленного текста, химический состав веществ, применявшихся при этом, и т. п.). Такую форму использования специальных знаний мы бы предложили назвать предварительным внеэкспертным исследованием.

Во втором случае предварительное исследование в стадии возбуждения уголовного дела нецелесообразно, если его методика полностью совпадает с соответствующей экспертизой.

Приведенный пример с судебно-медицинской экспертизой и освидетельствованием показывает, что с точки зрения методики и порядка производства они одинаковы фактически и формально. Иными словами, в обоих случаях проводится именно исследование, в ходе которого выявляются существенные стороны объекта, и оно регламентируется п. 33 названных Правил. Таким образом, фактически в стадии возбуждения уголовного дела производится исследование, которое можно квалифицировать как судебно-медицинскую экспертизу. Однако при существующем формально-юридическом подходе оно получает форму лишь освидетельствования с соответствующими последствиями. С позиции же объективно-материального критерия названные формы представляют собой практически одно и то же. Следовательно, необходимость в одной из них отпадает.

Рассматриваемая проблема шире частного случая с судебно-медицинской экспертизой и освидетельствованием, взятыми нами для примера. Она обостряется, когда наряду с уголовно-процессуальным законодательством существуют ведомственные подзаконные акты (инструкции), регламентирующие проведение определенных исследований специалистами до возбуждения уголовного дела, методики которых тождественны экспертизам. Это касается исследования трупов и таких объектов, как крепкие спиртные напитки домашней выработки, холодное оружие, наркотические вещества*. Думается, что в подобных случаях было бы целесообразно предусмотреть проведение соответствующих экспертиз до возбуждения уголовного дела как раз с целью определения оснований для этого.

В литературе нет единого мнения о возможности получения консультаций у сведущих лиц (специалистов). Одни авторы считают, что такие консультации могут быть получены [2, с. 31], другие возражают против этого [13, с. 136]. На наш взгляд, суть вопроса не в том, каким образом специалист представляет органам, ведущим уголовный процесс, сведения, входящие в сферу его профессиональной деятельности, а в том, *как они процессуально фиксируются*. Консультации специалиста могут касаться отдельных достижений отрасли науки, в которой он работает, возможности происхождения некоторых явлений и процессов при определенных условиях, опи-

* *Инструкция* о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР. Приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения СССР № 694 от 21.07.78 г. Назначение, организация, производство и использование заключений судебных экспертиз крепких спиртных напитков домашней выработки. Методические рекомендации // Ведомственные приказы и инструкции МВД СССР № исследованию холодного оружия. М., 1987.

сания действительных явлений и процессов, а также состояний с позиции их родовых свойств, т. е. всего того, что не относится к исследованию и было известно еще до начала расследования. Таким образом, консультативная деятельность специалиста ограничивается описанием, которое в практике научной деятельности имеет дело с явлениями, тогда как объяснение предполагает обращение к сущности изучаемого явления [3, с. 91] и не может обойтись без исследования. Известные ему сведения специалист излагает в справке. Если сведения, представленные специалистом, не вызывают сомнений, справка является доказательством — иным документом, и назначение экспертизы в данном случае не требуется.

Консультации специалиста, отмечает В. Е. Коновалова, могут быть даны и в устной форме, что в тактическом плане имеет большое значение для расследования. Это касается таких случаев, когда устная консультация позволяет следователю правильно решить вопрос о необходимости самого экспертного исследования и тем самым сэкономить процессуальные средства и время расследования [4, с. 37].

Таким образом, с учетом объективно-материального критерия, специальные знания в уголовном судопроизводстве можно использовать в следующих формах: экспертиза; предварительное внеэкспертное исследование; участие специалиста в производстве следственных действий; консультации специалиста, которые могут быть как письменными, так и устными.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Арсеньев В. Д., Заболоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. 3. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики. Л., 1985. 4. Коновалова В. Е. Психология в расследовании преступлений. Х., 1978. 5. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1978. 6. Орлов Ю. К. Производство экспертизы в уголовном процессе. М., 1982. 7. Палиашвили А. Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М., 1973. 8. Панюшкин В. А. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство. Воронеж, 1985. 9. Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. М., 1985. 10. Советский энциклопедический словарь. М., 1979. 11. Сущность и явление. К., 1987. 12. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. 13. Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе (методологические и правовые проблемы). Саратов, 1986. 14. Шляхов А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. 15. Эйман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967.

Поступила в редколлегию 31.07.89

А. Ю. ГЕРАСИМЕНКО

Харьков

ПОДГОТОВКА К ОБЫСКУ: ПРОГНОЗИРОВАНИЕ И ТАКТИЧЕСКИЙ РИСК

Тактическим содержанием обыска является принудительное обследование помещений и сооружений, участков местности, отдельных